

5 апреля 1969 г. Апатиты.

Дорогая Сашуленька!

Увы, этим письмом я должен тебя огорчить. Дело в том, что, скорее всего, мне придётся пробыть здесь как минимум до середины апреля. Счёт моей задачи уже идёт, но медленно, так как в день дают по 2-3 часа, а у меня очень большой объём счёта. Первые результаты, тьфу-тьфу, обнадеживающие, то есть то, что нужно. Если и дальше пойдёт также, то с окончанием счёта можно будет считать мою диссертационную работу выполненной.

Сашуленька, в связи со сложившейся ситуацией у меня есть к тебе предложение: давай, в этот раз не я к тебе в Ладушкин, а ты ко мне в Ленинград? Люба с Жорой собираются к годовщине свадьбы (29 апреля) справить новоселье в своей квартире и приглашают нас. Не взять ли тебе в счёт отпуска или за свой счёт пять рабочих дней в конце апреля? Тогда вместе с выходными и майскими праздниками получается 11 дней, которые ты могла бы провести в Ленинграде. Годится? Я же постараюсь не опоздать в Ленинград к 24 апреля. Надеюсь, что тебе это предложение придется по душе. Пусть прид(тся немного подождать, но зато встретимся в Ленинграде. Сашуленька, напиши, пожалуйста, не задерживая, как ты к этому относишься и возможен ли сей вариант?

А здесь все разъехались, тихо, спокойно. Солнце просто ослепительное, глаза болят. Начинает подтаивать снег. День уже длинный, темнеет в десятом часу вечера, а встаёт солнце в полшестого утра.

Я очень рад, что тебе удалось посмотреть "Затворники Альтоны". Я ещё не видел, посмотрим в Ленинграде вместе. Молодец, что покупаешь книжки.

Ну, вот и всё. Целую тебя, моя славная.

Твой Саша.

10 апреля 1969 г., Апатиты.

Дорогая Сашуленька!

Получил вчера твоё письмо от 6-го апреля. Моё предыдущее письмо ты к этому времени, конечно, ещё не получила, так что я пока не знаю, как ты относишься к идее о твоей поездке в Ленинград. Возможно ли это? У меня пока без перемен. Счёт идёт, но медленно. Местные вычислители обещают всё закончить до 20-го, но я и за этот срок волнуюсь. Работа на машине у меня начинается обычно около пяти часов вечера, а первую половину дня я маюсь, ломаю голову над кренделями, которые выписала машина в предыдущий раз, ищу ошибку, с нетерпением жду вечернего счёта, и так каждый день. Вот сегодня вечером должно выясниться, правильно ли идёт счёт, то есть нет ли опять ошибки в программе.

Прочитал первые две книги "Иосифа и его братьев". Впечатление очень сильное, хотя местами тяжело читать, некоторые же страницы я перечитываю по несколько раз, буквально цепенея от восторга.

Весна подошла и к Апатитам. Уже второй день температура +2°+3°. Скоро, по-видимому, здесь будет грязно, так как снегу много, и он начинает помаленьку таять и превращаться в кашу. К тому же по ночам выпадает новый снег, подмораживает, утром гололёд, а днём мокро.

Настроение у меня неважное, так как хочется домой, к тебе, а достаточно отчётливого конца не видно. Но будем надеяться, что максимум через две недели мы, наконец, увидимся. Я по тебе очень соскучился.

___ Нежно тебя целую.

___ Твой Саша.

14 апреля 1969 г., Апатиты.

___ Дорогая Сашуленька!

___ Я очень рад, что мой план тебе понравился. Сознаюсь, что в этом я и не сомневался, ведь я знаю, как ты рвёшься в Ленинград. Вчера я получил письмо от Любаши с Жоркой. Я им писал из Апатит, чтобы они мне доносили об обстановке в смысле получения квартиры. Так ребята пишут, что они вселятся, по-видимому, 20-го и будут готовы принять нас с тобой. В своей квартире они уже были, мыли и убিরали её. Любаша, конечно, ликует, и я искренне рад за них обоих.

___ Что же касается денег на билеты в культурные места, то увы! - у меня здесь минус 50 р. (должен Борису Евгеньевичу), да ещё перед отъездом предстоит занимать на дорогу и расчёт с гостиницей. В этот раз я потратился на Севере крупнее обычного: живу в гостинице, это 1 р. в день + 2р50к на пищу + то, что было пропито во время школы. Надеюсь, что ты не очень будешь осуждать меня за это и простишь сей грех. В Ленинграде же меня ждут две стипендии (за март и апрель) + немного есть на книжке. Я думаю, этого нам хватит на безбедное времяпровождение в Ленинграде. Что касается билетов, то я постараюсь их достать, как приеду, а приеду я в Ленинград скорее всего числа 20-го.

___ Мой счёт идёт нормально, к тому же с сегодняшнего дня мне выделяют дополнительные часы, и если ничего не случится, то за эту рабочую неделю я всё должен кончить.

___ Тебе я советую лететь самолётом - сэкономленное время, я думаю, стоит разницы в цене между билетами на самолёт и на поезд. И обязательно дай мне телеграмму на адрес общежития.

___ Ну, вот, лапонька, это пока всё. За билеты не беспокойся, может, Любаша всё же сможет что-нибудь достать, а если нет, то я приложу все силы по приезду. В любом случае, я думаю, скучать мы не будем, не так ли? Сейчас напишу Любаше, чтобы она попробовала занять где-нибудь до моего приезда. Ты не очень огорчена?

___ Нежно тебя целую...

___ Твой Саша.

После своей свадьбы Люба с Жоркой два года мыкались по частным комнатухам, но им было что ждать; родители ссудили им деньги на кооперативную квартиру. Дом, наконец, построили - кирпичную 12-этажную башню на проспекте Смирнова рядом с платформой Ланская. Их двухкомнатная квартира с лоджией находилась на 11-м этаже. Отделано всё было сравнительно аккуратно, паркетные полы. К тому же в квартире целыми днями возился Жоркин отец, Павел Антонович, бывший в своё время краснодеревщиком. Он оборудовал стенные шкафы, покрыл лаком паркет, построил на кухне стол вокруг раковины, а потом смастерил шикарный сервант. Пока же из мебели имелся только упоминаемый в Любином письме спальный гарнитур.

На новоселье и майские праздники в Ленинград приехала Сашенька. Поселились мы с ней, однако, не у Любы с Жоркой, где спать пришлось бы на полу, а в общежитии на Шевченко, в отдельной комнате, принадлежавшей гостиничному фонду университета, - это пошла мне навстречу комендантша нашего общежития, Мария Ивановна. На новоселье мы подарили Любке с Жоркой дешёвую люстру, были родственники и

приятели Жорки и Любы: Вавка Верещагин со своей подругой, Люська Балужева, Лёшка (она) - теоретик из Жоркиной группы, Боря Виленский - курсант Военно-медицинской академии, знакомый ещё по Калининграду, кто-то ещё.

— С Жоркиными друзьями, в основном теоретиками, я как-то не находил общего языка, мне они казались пижонами, хотя это справедливо было, пожалуй, только в отношении Вавки. Во всяком случае чувствовал я себя с ними как-то скованно. Помню, однажды я попытался поделиться впечатлениями об английском фильме "Ричард III" с Лоуренсом Оливье в главной роли. Фильм мне очень понравился, а Вавке - нет. "Почему?" "Это не Шекспир!" "Почему же?" "Не Шекспир - и всё. Возьми Шекспира и почитай". Больше у меня не возникало желания с ним о чём-нибудь побеседовать.

— Мы с Сашулей гуляли по Гавани, я познакомил её с Вахой, и мы с ним сводили её в гаванский пивбар (при полнейшем равнодушии Сашеньки к пиву), затащил я её и на хоккей в "Юбилейный", в кафе "Мерани" на Большом проспекте Петроградской стороны. Ходили куда-то и в "культурные места" - в кино, конечно, на концерты или спектакли, наверняка, но что именно смотрели или слушали в тот раз - не вспоминается.

— Ходили с Сашенькой и Славиком Ляцким в гости к Димуле Ивлиеву, кажется, в последний раз в таком сочетании (Славик тоже приезжал на майские праздники в Ленинград), распивали "Тетру" - грузинское полусухое вино, которое раздобыл для нас Володя Степанов. Были ещё Лизункова, Танька Рассказчикова, Володя Барсуков. Славик приставал к Сашеньке с расспросами: отчего она всё время молчит? От избытка ума, или от недостатка? Сашенька же просто не чувствовала себя в этой компании запросто, как в Ладушкине.

— Дни пролетели быстро. Сашенька уехала в Ладушкин, я оставался ещё по своим аспирантским делам в Ленинграде. В мае предстояло распределение. Я побаивался, как бы не направили преподавать куда-нибудь в провинциальный вуз, так как из ПГИ официальной заявки на меня ещё не было.

(продолжение следует)